

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Свиридова Ю.А., судей Яковлева В.К. и Ковалёва В.С. рассмотрела в судебном заседании от 3 декабря 2001 года дело по кассационным жалобам осужденного Аллахвердиева В.М.О., адвоката Полякова А.А., потерпевшего Алыева Н.С. и кассационному протесту государственного обвинителя Сахарова В.Ю. на приговор Тюменского областного суда от 27 июня 2001 года, которым

АЛЛАХВЕРДИЕВ Валех Мадат Оглы, 13 октября 1970 года рождения, уроженец с.Дзегам Джирдахан Шамхорского района Азербайджанской ССР, ранее не судимый, -

осужден к лишению свободы:

- по ст.ст.17 ч.4, 102 п.п. «а», «н» УК РСФСР - на 8 лет;
- по ст.218 ч.1 УК РСФСР на 3 года;
- по ст.108 ч.1 УК РФ на 2 года;

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложение наказаний назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Яковлева В.К., объяснения потерпевшего Алыева Н.С. и его представителя адвоката Алыкиной К.Н., поддержавших доводы своих жалоб и просивших об отмене приговора в части осуждения Аллахвердиева по ч.1 ст.108 УК РФ, заключение прокурора Мурдалова Т.А., поддержавшего протест, а в остальном полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Аллахвердиев В.М. оглы признан виновным в организации умышленного убийства Акберова Р.М. оглы, 1949 года рождения, из корыстных побуждений, совершенное способом, опасным для жизни многих людей, по предварительному сговору группой лиц, также в приобретении, хранении, ношении и сбыте огнестрельного оружия и боевых припасов к нему без соответствующего разрешения, которые совершены в августе – сентябре 1996 года в городе Тюмени. Кроме того, Аллахвердиев признан виновным в убийстве Алыева Н.С. оглы, 1962 года рождения, совершенном 25 июля 2000 года недалеко от дороги в сторону хутора «Горско-Поповский» в Урюпинском районе Волгоградской области, при превышении пределов необходимой обороны.

Преступления совершены им при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Аллахвердиев вину в организации убийства Акберова и в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия не признал, а виновным себя в причинении смерти Алыеву Н.С. при превышении пределов необходимой обороны признал.

В кассационном протесте поставлен вопрос о переквалификации действий осужденного Аллахвердиева со ст.218 ч.1 УК РСФСР на ст.222 ч.1 УК РФ и замене ему для отбывания наказания вида исправительной колонии со строгого на общий режим. При этом указано, что санкция ст.218 ч.1 УК РСФСР предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет, а на момент рассмотрения дела действовала ст.222 ч.1 УК РФ, предусматривающая наказание до 4 лет лишения свободы. В соответствии с ч.2 ст.10 УК РФ смягчающий наказание закон имеет обратную силу, поэтому следовало применить действовавший на момент постановления приговора закон и квалифицировать действия его по ст.222 ч.1 УК РФ. Для отбывания наказания Аллахвердиеву назначена колония строгого режима без указания мотивов принятого решения, тогда как следовало назначить ему исправительную колонию общего режима, поскольку осуждаемым впервые к лишению свободы мужчинам за умышленные преступления, согласно ст.24 ч.5 п.3 УК РСФСР, действовавшей на момент совершения преступления, предусмотрено отбывание наказания в исправительной колонии общего режима.

В кассационных жалобах:

-потерпевший Алыев Н.С. в основной и дополнительных жалобах просит приговор в части осуждения Аллахвердиева по ст.108 ч.1 УК РФ отменить в связи неправильной квалификацией его действий и за мягкостью назначенного наказания, дело направить на новое расследование по месту совершения преступления в Волгоградскую область, при этом ссылается на то, что вывод суда о совершении Аллахвердиевым убийства при превышении пределов необходимой обороны не соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан лишь на противоречивых показаниях самого осужденного, которые не подтверждены собранными по делу доказательствами. Указывает, что суд пришел к такому выводу неполно исследовав материалы дела, поскольку события происходили в Волгоградской области и свидетели не могли явиться в суд в суд, в том числе и он сам по болезни. Считает, что дело об убийстве его брата необоснованно было соединено в одно производство с другим делом, совершенным осужденным в городе Тюмени. Утверждает, что у потерпевшего был только один нож с черной ручкой, которым невозможно было причинить тяжкий вред, а второй нож с коричневой ручкой, которым причинена смерть потерпевшему, не принадлежал его брату, что подтверждается показаниями свидетеля Дудкиной. Считает, что этот нож осужденный приготовил заранее и умышленно причинил указанным ножом смерть потерпевшему с особой жестокостью, при этом также были сделаны 2 разреза на обивке в салоне автомобиля БМВ. Судом не дана надлежащая оценка собранным по делу доказательствам и сделан неправильный вывод о причинении смерти потерпевшему при превышении пределов необходимой обороны.

-осужденный Аллахвердиев в своих кассационных жалобах он, не оспаривая вину и квалификацию по ч.1 ст.108 УК РФ, просит приговор в части осуждения по ст.ст.17 ч.4, 102 п.п. «а», «н», 218 ч.1 УК РСФСР отменить и производство по делу прекратить, при этом ссылается на то, что вывод суда об организации им убийства Акберова не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что за убийство Акберова осуждены в 1998 году Шабашов и Шамсутдинов как организаторы, которые в суде не были

допрошены, а Стулов и Куприянов как исполнители убийства. Но с этими лицами он не знаком, никогда не встречался и организовать убийство Акберова им не поручал, доказательств его вины не имеется. Считает, что государственный обвинитель поэтому отказался от обвинения в организации им покушения на убийство Акберова. Суд необоснованно отверг его доводы о том, что он не приобретал автомат с боеприпасами и не передавал их Гасымову, следственными органами и судом не добыто доказательств, подтверждающих его вину в совершении этого преступления. Утверждает, что Дибирев сам купил автомат. Суд сослался на противоречивые показания Гасимова и Дибирева, которые не согласуются с другими доказательствами, но несмотря на его ходатайства между ним и свидетелями очные ставки не проведены. В процессе предварительного следствия оказывалось на него психологическое воздействие, чем было нарушено его право на защиту. Не проверена версия о причастности к организации убийства Акберова других лиц, так как были написаны явки с повинной другими лицами, которые впоследствии были оправданы.

В дополнительной жалобе осужденный Аллахвердиев ставит вопрос об отмене приговора полностью и направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что дело рассмотрено судом и вынесен приговор с нарушениями процессуальных норм, наказание назначено ему чрезмерно суровое.

-адвокат Поляков А.А. в своих жалобах, не оспаривая вину Аллахвердиева и правильность квалификации его действий по ч.1 ст.108 УК РФ, просит приговор в части осуждения его по ст.ст.17 ч.4, 102 «а», «н», 218 ч.1 УК РСФСР отменить, производство по делу прекратить, при этом ссылается на то, что вывод суда о доказанности его вины в совершении указанных преступлений материалами дела не доказана. За убийство Акберова и организацию этого преступления осуждены другие лица, которых Аллахвердиев не знал и с ними не встречался. Указывает, что Аллахвердиев не приобретал автомат и боеприпасы к нему, убийство Акберова не организовывал и подтверждающих его вину доказательств в деле не имеется.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного потерпевший Алыев Н.С. указывает о своем несогласии с ними и считает, что приговор в части осуждения по ч.1 ст.108 УК РФ подлежит отмене с направлением на новое рассмотрение в суд, также указывает о своем согласии с протестом.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшего осужденный Аллахвердиев указывает о своем несогласии с ними, утверждает, что приговор в части квалификации его действий по ст.108 ч.1 УК РФ является справедливым и просит оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив изложенные в кассационных жалобах доводы, также доводы кассационного протеста и возражениях, судебная коллегия находит протест подлежащим удовлетворению, а кассационные жалобы оставлению без удовлетворения.

Доводы жалоб осужденного и его защитника Полякова А.А. о том, что материалами дела вина Аллахвердиева в приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия, организации им убийства Акберова, также доводы жалоб потерпевшего Алыева о том, что судом неправильно квалифицированы действия осужденного, связанные с убийством его брата как при превышении пределов необходимой обороны, как видно из материалов дела, тщательно проверены судом,

оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными.

Из материалов дела видно, что выводы суда о доказанности вины осужденного Аллахвердиева в совершенных преступлениях основаны на собранных по делу доказательствах, полно и объективно исследованных в судебном заседании и подробно приведенных в приговоре.

Вина Аллахвердиева в незаконном приобретении, хранении, ношении и сбыте огнестрельного оружия и боевых припасов к нему без соответствующего разрешения, также в организации им убийства Акберова установлена материалами дела, в том числе показаниями самого осужденного Аллахвердиева в процессе предварительного следствия, не отрицавшего обстоятельства совершения указанных преступлений, показаниями потерпевшего Акберова, Джафарова, Дибирова, Гасымова, Сеидова, Насирова, Бабышева и других свидетелей, протоколами осмотров мест происшествий, заключениями проведенных по делу экспертиз.

Так, из показаний Аллахвердиева, допрошенного с соблюдением процессуальных норм, с участием защитника и с применением видеозаписи, усматривается, что он признавал вину и неоднократно подробно рассказывал, что встречался с Джафаровым, Дибировым, Гасымовым и обсуждал с ними вопросы убийства Акберова, подтверждал, что вместе с Дибировым у неустановленных лиц приобрёл автомат и что Гасымов и Джафаров согласились убить Акберова за вознаграждение.

Указанные показания признаны судом правдивыми обоснованно, поскольку они согласуются с установленными по делу обстоятельствами и подтверждены совокупностью доказательств.

Свидетель Джафаров Н.В. на предварительном следствии показал, что он встретился с Аллахвердиевым и последний предложил убить Акберова и они договорились об убийстве потерпевшего. Аллахвердиев познакомил его с Гасымовым, Дибировым, передал Гасымову автомат для совершения этого убийства. В начале сентября 1996 года Гасымов пытался убить Акберова возле гаражей, а потом Брунгардт пытался убить его, но у них не получилось. Через несколько дней Дибиров привёз его и Гасымова к дому потерпевшего и когда Акберов со своим водителем и девочкой стали садиться в машину, Гасымов открыл по ним из автомата огонь, но только ранил потерпевшего.

Свидетель Гасымов С.Б. на предварительном следствии показал, что с Аллахвердиевым познакомился через Джафарова и подтвердил, что Аллахвердиев предложил ему убить Акберова, пообещав за это 500 тыс. долларов США. Аллахвердиев купил автомат Калашникова и передал ему вместе с магазином, показал Джафарову и Брунгардту дом, где проживал Акберов и гараж, в котором Акберов ставит свою автомашину и все вместе они следили за Акберовым. В начале сентября 1996 года они пытались убить потерпевшего, но не смогли, потом Брунгардт хотел убить Акберова возле дома, но не получилось. 6 сентября 1996 года примерно в 7 часов он, Джафаров и Дибиров, с которым познакомил его Аллахвердиев за день до покушения на убийство Акберова, подъехали к дому Акберова и когда Акберов вышел из подъезда, Гасымов из автомата открыл по нему огонь. Вечером узнали от Аллахвердиева, что Акберова они только ранили.

Показания Джафарова и Гасымова судом исследованы в порядке ст.286 УПК РСФСР, поскольку несмотря на все принятые судом меры не представилось

возможным допросить Джафарова в судебном заседании, а Гасымов отбывает наказание в виде лишения свободы в Азербайджане за совершённое преступление (т.5, л.д.113-148, 149-158).

Из показания свидетеля Дибирова в ходе предварительного следствия видно, что Гасымов, Брунгардт и Джафаров пытались убить Акберова три раза. С ними он познакомился у Аллахвердиева дома в связи с подготовкой к убийству Акберова. На место преступления возил их он. 6 сентября 1996 года он привез Гасымова и Джафарова к дому Акберова. Примерно через 20 минут услышал звук автоматной очереди и сразу после этого прибежали Джафаров и Гасымов. Автомат был в руках Гасымова. Через два дня Аллахвердиев в присутствии Гасымова, Джафарова и Брунгардта дал им указание убить Акберова в больнице, а 9 сентября 1996 года Аллахвердиев говорил, что попробует найти другого человека, который сможет убить Акберова. Когда встретились с Шабашовым, Аллахвердиев предложили ему убить Акберова за вознаграждение, на что Шабашов попросил узнать все координаты Акберова в больнице, сумму вознаграждения и согласился убить потерпевшего не за 50.000 долларов, а за 100.000 долларов США. После убийства Акберова 13 сентября 1996 года в больнице, Гасымов, Аллахвердиев и Джафаров уехали в Азербайджан, куда вскоре приехал и он. Там Аллахвердиев ему сообщил, что Ахмедовы не хотят расплачиваться за убийство Акберова и они, вооружившись пистолетами и автоматами, пришли домой к Ахмедову Самандару и последний отдал 120.000 долларов США и 1 кг. золотых изделий. В начале декабря 1996 года от Шабашова приехал в г.Баку Емельянов и он - Дибиров передал ему 30.000 долларов США и автомашину «Тайота-Ланд Крузер» темно-зеленого цвета.

Показания Дибирова судом исследованы в порядке ст.286 УПК РСФСР в виду того, что он отбывает наказание в местах лишения свободы в Азербайджане (том 5, л.д.161-168).

Свидетель Сеидов С.С., чьи показания исследованы судом также в порядке ст.286 УПК РСФСР, на предварительном следствии подтвердил, что убийство Акберова организовал Аллахвердиев, чтобы потом потребовать за это деньги.

Из показания свидетеля Насирова А.М. усматривается, что 7 сентября 1996 года он вместе Бурджуевым посетили Акберова Рахилия во 2-ой горбольнице г.Тюмени и потерпевший сказал им, что в него стреляли Джафаров и Гасымов. После этого, в 1999 году он встречался с Гасымовым в колонии в Азербайджане и Гасымов подтвердил, что в первый раз в Акберова стрелял он.

Свидетель Бабышев М.А., чьи показания исследованы в порядке ст.286 УПК РСФСР показал, что утром 5 сентября 1996 года на Территории Тюменского молокозавода видел Гасымова, который ранее на него совершил разбойное нападение, о чём предупредил Акберова. (том 3, л. д. 42-43).

Свидетель Бабышев по фотографии опознал Гасымова (т.3 л.д.44).

Свидетель Лиханов по фотографии опознал Брунгардта, которого в начале сентября 1996 года видел возле дома, где проживал Акберова Р.М. (т.3, л.д.51-53).

Из показаний потерпевшего Акберова Р.М., исследованных в порядке ст.286 УПК РСФСР (т.3, л.д.35-38), следует, что 6 сентября 1996 года около 7 часов 55 минут в него, Паненкову и Азизову возле дома, где он проживал, стрелял из автомата Гасымов и с ним был парень нерусской национальности. При этом

Акберов Р.М. по фотографии опознал Гасымова как лицо, которого он видел 5 сентября 1996 года возле гаража и который стрелял в него 6 сентября 1996 года (т.3, л.д.39-41).

Потерпевшие Азизов Н.Г. и Паненкова М.А. дали аналогичные показания (том 3, л.д. 30-31, 216-217), при этом Азизов так же опознал Гасымова по фотографии и пояснил, что именно Гасымов 6 сентября 1996 года стрелял в него, Паненкову и Акберова из автомата.

В процессе предварительного следствия, как видно из показаний Брунгардта, подтвердил, что он знал Гасымова и Джафарова. В конце августа 1996 года Гасымов предложил ему совершить заказное убийство Акберова, пообещав 50 млн. рублей и он с данным предложением согласился. Пытаясь убить Акберова, он с автоматом ходил к дому потерпевшего, но не смог убить его. В начале сентября Гасымов и Джафаров с каким-то водителем поехали убить Акберова. Когда вернулись, Гасымов сообщил, что убил Акберова, но оказалось, что Акберов только ранен и лежит в больнице (том 4, л.д.41-49, 17-24).

Из показаний свидетеля Шабашова В.В. на предварительном следствии исследованных в порядке ст.286 УПК РСФСР, усматривается, что в начале сентября 1996 года к нему через Емельянов А. обратился Дибиров с предложением найти людей, которые бы добились раненого потерпевшего, лежащего во 2-ой городской больнице, пообещав за это 50 тысяч долларов США. С этим предложением он обратился к Шамсутдинову А., который сказал, что сумма недостаточная. После этого Дибиров пообещал выплатить 100.000 долларов США непосредственно людям, которые совершат убийство, а ему - Шабашову доля будет отдана сразу после убийства. Всё это передал Шамсутдинов и тот сказал, что договорится, только нужно оружие, через некоторое время Дибиров ему привёз автомат Калашникова и в этот же вечер отвёз этот автомат Шамсутдинову. В дальнейшем он передал Шамсутдинову гранату, которую дал ему Дибиров и чеченский автомат «Шмель», который он взял у Емельянова. После убийства Акберова к нему приехал Дибиров и сообщил, что через 2 часа привезёт 100.000 долларов США, из которых для него и для Емельянова по 50.000 долларов США, но так и не приехал. Шамсутдинов потом спрашивал, когда с ним рассчитаются. Через некоторое время из Азербайджана Дибиров позвонил Емельянову, чтобы приехал за деньгами и Емельянов с Азербайджана вернулся на джипе «Ланд-Круизер», при этом говорил, что Дибиров расплатился с ним этой автомашиной и деньгами в сумме 120.000 долларов США, которые у него отобрали на посту ГАИ, в связи с чем он, Шабашов денег за убийство Акберова не получил, а для расчёта с Шамсутдиновым Емельянов отдал свою автомашину «Мерседес». Из своих личных денег он Шамсутдинову для расчёта с Куприяновым и Стуловым отдал 3.000 долларов США.

Свидетель Ульянова В.И. подтвердила, что в ноябре 1996 года А. пригнал джип "Ланд-Круизер" тёмно-зелёного цвета и Емельянов говорил ей, что ездил за долгом и получил машину в счёт уплаты долга.

Из показаний свидетеля Дрянных М.А. на предварительном следствии и исследованных судом в порядке ст.286 УПК РСФСР, следует, что он Дибирову в конце августа 1996 года продал автомашину "Жигули-99", а примерно в конце октября 1996 года он и Емельянов ездили в Азербайджан к Дибирову, где последний отдал Емельянову 30.000 долларов США и автомобиль джип "Ланд-Круизер" (том 8, л.д.37-39, том 3, л.д. 299-305).

Из показаний свидетеля Шамсутдинова А.А., исследованы судом в порядке ст.286 УПК РСФСР, усматривается, что в начале сентября 1996 года его знакомый Шабашов предложил найти людей, которые бы за 50.000 долларов США убили человека, находящегося в больнице, что он в этом деле посредник. Тогда он Куприянову и Стулову предложил убить человека за деньги. Вскоре Шабашов привёз автомат Калашникова и гранату, а впоследствии - самодельный автомат. После того, как установили палату, где лежал потерпевший, пути подхода к месту преступления и ухода с него, 13 сентября 1996 года он на автомашине привёз Куприянова и Стулова в больницу, а вечером он встретился со Стуловым и Куприяновым и узнал, что они убили Акберова (том 4, л.д.177-183, 185-189, 196-206, 207-212).

Свидетели Стулов и Куприянов подтвердили обстоятельства убийства Акберова и других лиц, пояснили, что для убийства Акберова автомат Калашникова, гранату и маленький автомат «Шмель», передал им Шамсутдинов им. Подтвердили, что после убийства автоматы бросили они в больнице.

Потерпевший Истратов показал, что 13 сентября 1996 года во 2-ой горбольнице охранял Акберова Р.М., который находился в палате № 704. Около 17 часов он увидел идущих к палате 2-х мужчин, один из которых выстрелил из автомата в него и его ранил.

Согласно заключений судебно-медицинских экспертиз 6 сентября 1996 года были причинены Акберову Р.М. менее тяжкие телесные повреждения (том 2, л.д.7), Азизову П.Г. - лёгкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья (том 2, л.д.14), Паненковой М.А. - лёгкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья (том 2, л.д.10), а 13 сентября 1996 года причинены были Истратову, Аббасову П.Г. и Аббасову И.А. тяжкие телесные повреждения (по признаку опасности для жизни), а Акберов Р.М., Салтанов А.С. и Акберов А.М. от полученных тяжких телесных повреждений скончались на месте (том 2, л.д.32-63).

При осмотре места происшествия на 2-ом этаже 2-ой городской больницы, обнаружены и изъяты два автомата и гильзы.

Согласно заключению судебно-баллистической экспертизы, автомат АКМ № РС 167 и автомат № АКС-74 для производства выстрелов пригодны -АКМ патронами калибра 7,62 мм, а АКС-74 – патронами калибра 5,45 мм., 8 гильз, изъятые в фойе седьмого этажа 2-ой городской больницы выстреляны из автомата АКМ № РС 167 и 22 гильзы, изъятые на улице Ставропольская после нападения на Акберова Р.М. 6 сентября 1996 года, также выстреляны из этого же автомата АКМ № РС 167. (т.2, л.д.190-218).

По заключению судебно-баллистической экспертизы пуля, изъятая во время операции из брюшной полости Аббасова Н.Г. стреляна из автомата АКМ № РС 167, который 13 сентября 1996 года при нападении на Акберова во 2-ой горбольнице использовал Куприянов Ю.Ю.

Вина Аллахвардиева подтверждена также показаниями потерпевших Аббасова Н.Г., Аббасова И., свидетелей Варшавского В.И., Латыпова Р.М., Железного И.В., протоколами осмотра мест происшествий.

Из материалов дела видно, что Джафаров и Брунгардт (том 5, л.д. 60-81), а также Шабашов, Шамсутдинов, Куприянов и Стулов за содеянное осуждены Тюменским областным судом (т.5, л.д. 60-81, 82-103).

Доводы осужденного о не причастности к убийству Акберова, об

отъезде его в Азербайджан до 13 сентября 1996 года после угроз неизвестными лицами и даче показаний на предварительном следствии в результате применения недозволённых методов ведения следствия, проверены судом, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются исследованными судом доказательствами.

Судом проверены показания осуждённого и свидетеля Аллахвердиевой, данные ими в суде о дате отъезда осуждённого в Азербайджан, оценены они в совокупности с другими доказательствами и обоснованно признаны недостоверными. При этом судом обоснованно установлено, что в Азербайджан осуждённый уехал после 13 сентября 1996 года, то есть после убийства Акберова, что подтверждено также показаниями свидетеля Уразасовой-Аллахвердиевой, из показаний которой в процессе предварительного следствия видно, что вечером перед убийством потерпевшего к ним кто-то приходил и говорил с осуждённым на азербайджанском языке и в Азербайджан он уехал после убийства Акберова (том 6, л.д.284-286).

При установленных обстоятельствах, оценив все доказательства по делу в их совокупности суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осуждённого в организации убийства Акберова Р.М. из корыстных побуждений, совершенное способом, опасным для жизни многих людей, по предварительному сговору группой лиц, также в приобретении, хранении, ношении и сбыте огнестрельного оружия и боевых припасов к нему без соответствующего разрешения и действия его правильно квалифицированы по ст.ст.17 ч.4, 102 п.п. «а», «н» УК РСФСР.

Вместе с тем суд, квалифицировав действия Аллахвердиева по ст.218 ч.1 УК РСФСР, действовавшей на момент совершения им данного преступления, ухудшил его положение, поскольку на момент рассмотрения дела действовал новый уголовный закон, улучшающий положение осуждённого за указанное преступление, поэтому, принимая во внимание, что ст.10 УК РФ устанавливает обратную силу закона, улучшающего положение осуждённого, действия осуждённого следует переqualифицировать со ст.218 ч.1 УК РСФСР на ст.222 ч.1 УК РФ.

С доводами жалоб потерпевшего о необходимости отмены приговора в части осуждения Аллахвердиева по ч.1 ст.108 УК РФ из-за неправильной квалификации и за мягкостью назначенного ему за это преступление наказания, нельзя согласиться.

Виновность Аллахвердиева в причинении смерти потерпевшему Алыеву подтверждена, кроме подробных показаний самого осуждённого об обстоятельствах совершения указанного преступления, заключениями трассологической, криминалистической, судебно-медицинской, биологической экспертиз и другими имеющимися в деле и приведёнными в приговоре доказательствами.

При этом, как следует из материалов дела и бесспорно установлено судом, между осуждённым и Алыевым сложились неприязненные отношения на почве оскорбления потерпевшим жены осуждённого. 25 июля 2000 года осуждённый и потерпевший встретились в районе хутора Горско-Поповской Урюпинского района, где по предложению потерпевшего Аллахвердиев пересел в его автомашину. В ходе выяснения отношений между ними возникла ссора и Алыев вытащил нож, а

Аллахвердиев, полагая, что потерпевший хочет убить его, вырвал нож у Алиева и превысив пределы необходимой обороны, нанес несколько ударов этим ножом потерпевшему. После этого Алыев выбежал из автомашины и вытащил из багажника автомашины второй нож, но осужденный отобрал у него и этот нож и превысив пределы необходимой обороны нанес потерпевшему множество ударов указанным ножом, причинив колото-резаные ранения, повлекшие смерть потерпевшего на месте преступления.

К такому выводу суд пришел на основании показаний не только самого осужденного, но и свидетелей Аллахвердиевой о том, что Алыев в январе 2000 года, когда ее муж отсутствовал дома, Алыев надругался над ней, свидетеля Аллахвердиева Р.М. о том, что осужденный говорил ему о том, что потерпевший должен извиниться перед ним, заключений проведенных по делу экспертиз.

При этом судом в порядке ст.286 УПК РСФСР исследованы и показания самого представителя потерпевшего Алыева, свидетеля Стецко, признав их неявку в суд по уважительной причине.

При осмотре осужденного на нем обнаружена рана второго пальца правой кисти, также ссадины в области правого предплечья и правого локтевого сустава, две ссадины на тыльной поверхности левой кисти, которые, как видно из показаний осужденного, причинил ему потерпевший.

В салоне автомашины потерпевшего обнаружены, как видно из заключения дактилоскопической экспертизы, обнаружены принадлежащие осужденному следы пальцев, а на одежде его обнаружены, согласно заключению криминалистической экспертизы, волокна, входящие в состав обшивки сидений принадлежащего потерпевшему автомобиля БМВ-525.

Судом также исследованы обнаруженные на месте преступления ножи и установлено, что часть повреждений потерпевшему причинены деформированным ножом с рукояткой черного цвета, а остальные повреждения другим ножом с рукояткой коричневого цвета.

Доводы кассационных жалоб о том, что осужденный причинил смерть Алыеву заранее запланировав совершение этого преступления, с использованием заранее приготовленного ножа, были предметом тщательного рассмотрения как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании и обоснованно судом отвергнуты с приведением в приговоре соответствующих мотивов.

Судом выяснялись происхождение ножей и установлено, что оба ножа принадлежали самому потерпевшему, а других доказательств, которые подтверждали бы доводы представителя потерпевшего о том, что второй нож принадлежал осужденному, следственными органами и судом не добыто.

При установленных обстоятельствах, когда потерпевший Алыев дважды брал нож с целью нанесения ранений осужденному, а последний, опасаясь за свою жизнь и здоровье, отобрав у Алыева эжти ножи нанес последнему удары ножом, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Аллахвердиева в причинении смерти потерпевшему при превышении пределов необходимой обороны и правильно квалифицировал его действия по ст.108 ч.1 УК РФ.

Доводы кассационных жалоб потерпевшего об односторонности и неполноте судебного следствия нельзя признать состоятельными, поскольку судом данное дело рассмотрено в соответствии с требованиями ст.20 УПК РСФСР всесторонне, полно и объективно. При этом проверялись версии о причастности к совершению преступления и других лиц, но эти доводы не нашли подтверждения.

С утверждением потерпевшего о том, что следственными органами необоснованно соединены в одно дело преступления, совершенные в городе Тюмени и в Волгоградской области и свидетели, в том числе и сам он, не могли приехать Тюменский областной суд, поэтому следует приговор отменить и дело направить в Волгоградскую область, нельзя согласиться, поскольку эти обстоятельства не могут служить основанием для отмены приговора.

Из дела видно, что указанные преступления хотя совершены на разных территориях, но одним и тем же лицом, поэтому соединены они в одно производство. Меры по обеспечению в суд явки всех свидетелей, судом принимались и с учетом того, что ряд свидетелей, в том числе и потерпевший Алыев не могли явиться в суд по причинам, признанным судом уважительными, были исследованы их показания, данные на предварительном следствии и оценены в совокупности со всеми материалами дела.

Не допущено по данному делу и какого-либо нарушения права осужденного на защиту, поскольку как видно из материалов дела, при задержании его по подозрению в совершении преступления ему были разъяснены процессуальные права в полном объеме, ему разъяснялось положение ст.51 Конституции РФ, защитником он был обеспечен в соответствии с требованиями ст.ст.47, 49 УПК РСФСР своевременно.

Таким образом, данное дело органами предварительного следствия расследовано, а судом – рассмотрено полно, всесторонне и объективно. Все обстоятельства, при которых Аллахвердиев совершил преступления, в том числе убийство Алыева и подлежащие доказыванию в силу ст.68 УПК РСФСР обстоятельства, по настоящему делу установлены. Предусмотренных законом оснований для направления дела для производства дополнительного расследования, о чём содержится просьба в кассационных жалобах как осужденного, так и потерпевшего Алыева, из материалов дела не усматривается.

Нарушений норм УПК РСФСР, влекущих отмену приговора, по данному делу не допущено.

Доводы потерпевшего Алыева Н.С. в кассационных жалобах о том, что суд назначил осужденному за убийство его брата чрезмерно мягкое наказание, нельзя признать обоснованными, поскольку мера наказания судом назначена Аллахвердиеву в соответствии с требованиями закона, с учетом тяжести и общественной опасности содеянного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, также данных о его личности, в том числе и указанных в кассационных жалобах. Считать, что назначенное наказание является чрезмерно мягким или слишком суровым, как указал осужденный в своих жалобах, оснований не имеется.

Вместе с тем, назначая Аллахвердиеву отбывание лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, как лицу совершившему умышленные тяжкое преступление, суд не учел, что указанное преступление совершено им в 1996 году.

Согласно ст.24 ч.5 п.3 УК РСФСР, действовавшим на момент совершения преступления, осуждаемым впервые к лишению свободы мужчинам за умышленные преступления, предусмотрено отбывание наказания в исправительной колонии общего режима, в связи с чем надлежит отбывать ему наказание в исправительной колонии общего режима.

На основании изложенного и,
УПК РСФСР, судебная коллегия

руководствуясь ст.ст.332, 339

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Тюменского областного суда от 27 июня 2001 года в отношении **Аллахвердиева Валех Мадата Оглы** изменить, переквалифицировать действия его со ст.218 ч.1 УК РСФСР на ст.222 ч.1 УК РФ назначив по этой статье три года лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 17 ч.4, 102 п.п. «а», «н» УК РСФСР и ст.ст.222 ч.1, 108 ч.1 УК РФ путём частичного сложение наказаний назначить **одиннадцать лет** лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Копии определения направлены:

1. Начальнику

Управления ИЗ-ИМ в Тюмени
относительно Аллахвердиева В.М.-Оглы

2 В Прокуратуру РФ

3 Дело отправлено «___» _____ 2002 года в Ю-ти Тюмен
в Тюменский ок